

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА
EXPERT OPINION

Аутизм лечится общением

О.С. Никольская*,

Институт коррекционной педагогики РАО,
Москва, Россия,
nikolskaya@ikprao.ru

Обсуждается специфика психического дизонтогенеза при аутизме, которая связывается с нарушением развития аффективной сферы, в норме определяющей развитие активных взаимоотношений ребенка с людьми и средой в целом. Показано: условием оказания психологической помощи ребенку с аутизмом является работа по нормализации его аффективного развития; предлагается эмоционально-смысловой подход, направленный на решение этой задачи. Ресурс найден в установлении эмоционального контакта, во взаимодействии с ребенком и вовлечении его в совместное проживание и осмысление происходящего. В русле развивающего общения растет выносливость ребенка в контактах, последовательно формируется заинтересованность, происходит совместная организация его жизненного опыта, дающего ребенку большую свободу и конструктивность.

Ключевые слова: аутизм, искажение психического развития, эмоционально-смысловой подход, аффективная сфера.

Аффективная сфера рассматривается как система смыслов, определяющих развитие взаимоотношений человека с самим собой и с окружающим миром. При аутизме система смыслов выстраивается скорее как система защиты, и это становится причиной искажения психического развития ребенка. Для помощи такому ребенку в формировании более конструктивной позиции в отношениях с миром, вне которой нормализация его развития невозможна, нами разрабатывается и используется **эмоционально-смысловой подход**.

Смысловой, потому что основная задача — накопление и осмысленное упорядочивание индивидуального аффективного опыта ребенка, такого, который сможет стать опорой для развития активных отношений с окружением. Эмоцио-

нальный, потому что при этом основное средство помощи ребенку — это совместное проживание и эмоциональное осмысление происходящего. Таким образом, теоретической основой нашей работы является традиционное для отечественной психологии понимание, что изначально возникающая психическая общность младенца и близкого взрослого, «пра-мы» по Л.С. Выготскому, является исходным пунктом и источником нормального развития любого ребенка, как мы считаем, и аутичного. При всей трудности установления эмоционального контакта потребность в нем у детей с РАС существует, и наш многолетний опыт работы показывает, что при понимании специфики нарушения психического развития при аутизме эта задача решается специалистом достаточно надежно.

Для цитаты:

Никольская О.С. Аутизм лечится общением // Аутизм и нарушения развития. 2016. Т. 14 № 4 (53). С. 35–38. doi: 10.17759/autdd.2016140406

* *Никольская Ольга Сергеевна*, доктор психологических наук, заведующая Лабораторией содержания и методов обучения детей с эмоциональными нарушениями Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт коррекционной педагогики Российской академии образования», Москва, Россия, e-mail: *nikolskaya@ikprao.ru*

Определение специфики нарушений психического развития при аутизме. Эмоционально-смысловой подход основан также на исследованиях, выявивших специфику психического дизонтогенеза при аутизме. Известно, что особенностью нарушения психического развития при аутизме является его распространение на все сферы психики ребенка, его аффективное и когнитивное развитие. И дело не просто в дефицитности психических функций или способностей, проблемы ребенка связаны с самими основами организации его взаимодействия с людьми и меняющимися обстоятельствами. В самом общем смысле их можно определить как катастрофическое снижение выносливости, как и С. Гринспен [2], мы постоянно убеждаемся, как катастрофически мал диапазон, в котором такой ребенок может спокойно воспринимать и конструктивно действовать.

Нарушение выносливости при аутизме проявляется, с одной стороны, как критическое снижение порогов дискомфорта к интенсивности, качеству и степени новизны впечатлений. С другой, — в снижении активности, не позволяющем ребенку полноценно перерабатывать информацию и адаптироваться к меняющимся обстоятельствам¹. Эти проблемы, а не исходное отсутствие потребности в общении, определяют формирование аутистических установок, так же как стремление детей сохранять постоянство среды, порядок происходящего и стереотипы своего поведения.

За этими классическими признаками аутизма стоит нарушение развития аффективной сферы ребенка. Доминирующая в норме направленность на активное взаимодействие с окружением подменяется установкой на формирование средств защиты — ограничения и стереотипизацию контактов. Психическое развитие не просто нарушается, оно искажается [3], поскольку развитие реальных отношений с окружением замещается стереотипной аутостимуляцией. В ее русле и начинают развиваться психические функции, способности, интересы ребенка.

Безусловно, базовые проблемы нарушения выносливости и напрямую сказываются на когнитивных возможностях ребенка. Страдают психофизические основы организации внимания, освоения и реализации целенаправленного моторного и речевого действия, снижается способность к активной организации и реорганизации информации, созданию, переключению и смене программ поведения и когнитивных страте-

гий. С этими трудностями имеет дело специалист, обучающий ребенка с аутизмом и его последствиями и помогающий его социализации, но все-таки не они, а искаженность является принципиальной характеристикой сенсомоторного, речевого, интеллектуального развития такого ребенка. Именно нарушения в аффективной сфере блокируют даже существующие возможности его когнитивного и социального развития.

Выбор направленности психологической помощи и определение ресурса нормализации психического развития ребенка с аутизмом. В соответствии с представленным выше пониманием специфики проблем психологическая помощь при уже сложившемся или только формирующемся аутизме должна направляться, прежде всего, на нормализацию аффективного развития, т.е. на вовлечение ребенка в развитие реальных активных отношений с миром и в первую очередь с ближайшим окружением. Только это может перевести его психическое развитие в нормальное русло взаимодействия с близким взрослым, в котором формирование психических функций идет в соответствии со смыслом усложняющихся задач, решаемых растущим ребенком.

Встает закономерный вопрос, можно ли рассчитывать на успех в такой работе в условиях дефицитности самих основ организации взаимодействия ребенка с окружением, можно ли при этом рассчитывать не просто на приспособление к трудностям, а на их преодоление в развитии ребенка. Наш опыт, также как опыт школы С. Гринспена, показывает, что такая возможность существует. Ребенок с аутизмом может стать более активным и менее зависимым от постоянства в окружении, более свободным и творческим в присвоении и использовании жизненных навыков и стратегий поведения, более способным к диалогу с людьми и обстоятельствами, самовыражению и пониманию других людей, может лучше ориентироваться и адаптироваться в социальной жизни. Он может значительно продвинуться в преодолении трудностей, считающихся жестко связанными с аутизмом.

Ресурс развития открывается при оказании ребенку специальной помощи в формировании первичной эмоциональной общности с близким взрослым, прамы, которая в силу биологических особенностей не сложилась у него естественным путем в раннем возрасте, хотя нуждался он в ней, может быть больше, чем все другие дети. При всей

¹ Угроза формирования аутизма возникает, когда чувствительность перестает служить фактором, уравновешиваемым и, отчасти, компенсирующим в адаптации недостаток активности. Критической является та степень нарушения выносливости, когда снижение активности и снижение порогов дискомфорта начинают совместно и однонаправленно разрушать адаптивные возможности ребенка.

трудности организации общения потребность в нем у аутичных детей существует, и взрослый, как правило, может найти параметры контакта, доступного и желанного ребенку.

Эмоциональный контакт с аутичным ребенком гарантированно устанавливается при условии учета доступных ему параметров организации общения: дистанции, продолжительности, ритма, интенсивности и формы, сенсорной модальности привлекаемых впечатлений. Первые стабильно воспроизводимые контакты возникают на основе присоединения специалиста к занимающим ребенка приятным впечатлениям, разделения и усиления привычного удовольствия ребенка собственной эмоциональной реакцией. Цель их — дать ребенку опыт общего удовольствия, общего интереса, вовлечь его в совместно-разделенное переживание, в котором развивается и закрепляется потребность в общении [1].

Эмоциональное заражение позволяет тонизировать ребенка, и это дает ему возможность легче переносить дискомфорт, повышает активность в контактах и стимулирует появление подражания, открывая перспективу внесения разнообразия в привычные приятные впечатления. Объединение в общем приятном занятии, в которое взрослый с самого начала вносит эмоциональный смысл, создает возможности превращения его в игру, включающую стойкие, повторяющиеся эпизоды взаимодействия. Эти эпизоды выстраиваются и развиваются нами на основе приятной предпочитаемой ребенком сенсорной стимуляции, но в то же время осмысливаются как проигрывание знакомых ему моментов реальной жизни.

В совместном эмоциональном проживании этих эпизодов актуализируется и положительно осмысливается и осмысленно организуется повседневный жизненный опыт ребенка, который становится основой и опорой развития его собственных более активных и сложных форм взаимодействия с окружением. Стереотип жизни, отстаиваемый ребенком, постепенно осмысленно дифференцируется, и обогащаясь, становится менее жестким, т.е. сближается с осмысленным укладом обычной

и уютной домашней жизни, а картина его мира становится более связной и обжитой.

Понятно, что эта работа постоянная и длительная. Она осуществляется на специальных занятиях, в совместной игре, рисовании, чтении, в просмотре мультфильмов и диафильмов. Понятно, что цель занятий — не развитие игровой или изобразительной деятельности и не предоставление ребенку возможности просто «выплеснуть» впечатления. Это, прежде всего, общение с ребенком, и оно может быть организовано на самой разной основе, цель его одна — совместное осмысление происшедшего в домашней жизни, в детском саду, увиденного на прогулке, в зоопарке, в цирке, на приеме в поликлинике и т.д. И такая же работа ложится на плечи близких ребенка в совместном проживании повседневной жизни: с помощью эмоционального комментария они осмысленно организуют для ребенка впечатления происходящего. В этом же мы видим и основную задачу работы тьютора, сопровождающего ребенка в детском саду и в школе.

Накопление положительного опыта открывает возможность постепенной помощи ребенку в освоении более активных и сложных форм индивидуальной жизни. В разработке избирательности не отгораживающей, а связывающей его с миром, в достижении возможности не паниковать и рассматривать неожиданное препятствие как условие разрешимой задачи, возможности вступать в диалог с обстоятельствами, ориентироваться на эмоциональную оценку другого человека. В совместном проживании и переживании взрослый помогает ребенку связать, преодолеть ощущаемый им дискомфорт или испуг, изменить при необходимости эмоциональный смысл неприятного, пугающего впечатления. И каждый успешный шаг в нормализации аффективного развития такого ребенка дает нам новые возможности помощи ему в интеллектуальном и социальном развитии, потому что развитие психических функций ребенка начинает организовываться реальными запросами активного взаимодействия с близким человеком и окружением. ■

Литература

1. *Баенская Е.Р.* Использование сюжетного рисования в коррекционной работе с аутичными детьми (Электронный ресурс) / Е.Р. Баенская // Альманах ИКП РАО, 2014. № 20.
2. *Гринспен С., Уидер С.* На ты с аутизмом. Использование методики Floortime для развития отношений, общения и мышления. М.: Тервинф, 2013. 512 с.
3. *Лебединский В.В.* Нарушения психического развития у детей. М.: МГУ, 1985. 167 с.

Treating autism with communication

O.S. Nikol'skaya*,
Institute of Correctional Pedagogy
of the Russian Academy of Education,
Moscow, Russia,
nikolskaya@ikprao.ru

The theme is the specifics of mental dysontogenesis in autism which is linked to disruption in the development of affectivity, which normally defines active relationships of a child with people and environment in general. It is shown that one condition of psychological support for an autistic child is working towards normalizing their affective development, an emotional/notional approach is suggested, directed towards solving this task. Resource is sought in establishing emotional contact and interaction with the child and entraining them in cohabitation and comprehension of their surroundings. During developmental communication the child's endurance in contacts grows, interest forms successively, the mutual organization of the child's life experience happens, which gives them greater freedom and constructivity.

Keywords: autism, disturbance in mental development, emotional/notional approach in support of autistic children.

References

1. Baenskaya E.R. Ispol'zovanie syuzhetnogo risovaniya v korrektsionnoi rabote s autichnymi det'mi (Elektronnyi resurs) [Using the Scene drawing in educational work with autistic children (The electronic edition)] / E.R. Baenskaya // Al'manakh IKP RAO, 2014. No 20.
2. Greenspan S., Wieder S. Na ty s autizmom. Ispol'zovaniya metodiki Floortime dlya razvitiya otnoshenii, obshcheniya i myshleniya [Engaging Autism: Using the Floortime Approach to Help Children Relate, Communicate, and Think]. M.: Terevinf, 2013. 512 p.
3. Lebedinskii V.V. Narusheniya psikhicheskogo razvitiya u detei [Disorders of the Mental Development in the Children]. M.: MGU, 1985.167 p.

For citation:

Nicol'skaya O.S. Treating autism with communication. *Autizm i narusheniya razvitiya = Autism and Developmental Disorders (Russia)*, 2016. Vol. 14. No. 4 (53). Pp. 35–38 (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.17759/autdd.2016140406

* *Nicol'skaya Olga Sergeevna*, Ph. D. in psychology, Head of the Laboratory of containment and methods of educating children with emotional disturbances of the Institute of Correctional Pedagogy of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia, e-mail: *nikolskaya@ikprao.ru*